

УДК 330.012.18:947.081.13.

**КУПЕЧЕСТВО В СТРЕМЛЕНИИ ПОЛУЧИТЬ ЗВАНИЕ
ПОСТАВЩИКА ИМПЕРАТОРСКОГО ДВОРА**

А. А. Журавлёв

**Первый Санкт-Петербургский государственный медицинский университет
имени академика И. П. Павлова
(г. Санкт-Петербург, Россия)**

Стаття присвячена практиці присвоєння звання постачальника імператорського двору особам купецького стану впродовж другої половини XIX – початку XX ст.

Статья посвящена практике присвоения звания поставщика императорского двора лицам купеческого сословия на протяжении второй половины XIX – начала XX вв.

This article depicts the practice of granting title “Suppler of the imperial court” to merchants in the second half of 19th and early 20th centuries.

Ключевые слова. Купцы, поставщик императорского двора, министерство императорского двора, Государственный герб.

Введение. В первой четверти XIX ст. в Российской империи было введено новое звание – поставщик императорского двора. Первоначально не регламентировалось никакими законодательными актами, его получение напрямую было связано с обеспечением товарами и услугами, которые были необходимы большой семье российских правителей. Во время правления Александра II был принят закон, который определил правила получения звания, и обязательства, которые приобретал предприниматель.

Постановка задачи. В статье будут рассмотрены правила, которые устанавливали присвоение звания поставщика императорского двора для купцов. Кроме складывающейся практики награждения, рассмотрим различные исключения, так как присвоения этого звания зависело только от желания царствующих особ. Попытки установить жёсткий контроль за использование Государственного герба, как особого знака для поставщиков императорского двора, не увенчался успехом.

Результаты исследования. В XIX ст. формируется практика поощрения лиц купеческого сословия, в том числе и званием поставщика императорского двора. В литературе подобное стремление во многом объяснялось тем, что это ставило товары и услуги производителя в привилегированное положение, создавая ему необходимую рекламу. Имея звание поставщика, предприниматель получал право размещать Государственный герб на своих учреждениях, магазинах, печатной продукции. Таким образом, потребителям становилось понятно, что товары данной фирмы имеют высшее качество, или то, что в современной торговле называется брендом. Такое положение сформулировано в работах современного исследователя В. В. Скурлова. Он пишет: “Звание придворного поставщика считалось весьма престижным для деятелей промышленности и торговли. Присваивалось оно дважды в год, на Рождество и Пасху. Большевики отменили это звание только в 1922 г., когда заметили, что многие старые фирмы, возродившиеся при нэпе, употребляли это звание в рекламе”¹. Это утверждение встречается во многих работах, которые затрагивают вопросы жизни царской семьи.

Исследователи часто забывают о вполне меркантильных интересах, которые заставляли российских и иностранных производителей вести борьбу за право получить это почётное звание. На самом деле побороться было за что. В современной российской историографии первым затронул вопросы о расходах царской семьи петербургский исследователь

© А. А. Журавлёв, 2013

¹ Скурлов В. В. Поставщики императорского двора. – СПб. : Антикварное обозрение, 2008. – С. 4.

И. В. Зимин. Так, согласно расходной части бюджета по Придворной конторе на 1 января 1869 г. были потрачены следующие суммы: “На стол их величества со свитою на продовольствие – 464.202 руб.; на покупку водок, вин и питий – 43.294 руб.; на отопление – 173.567 руб.; на освещение 122.993 руб.”². В последующее время количество денежных сумм не уменьшалось, а только возрастало. Реформирование министерства императорского двора, проведённое Александром III, позволяет наглядно представить какие суммы шли на содержание царской семьи. В период с 1882 по 1905 гг. ежегодные расходы на содержание царской семьи возросли с 8 250 026 руб. до 12 845 447 руб.³. Как видно из приведённых данных, затраты возросли на 50 %. Большая часть этих средств поступала в распоряжение предпринимателей, которые обеспечивали императорскую фамилию всем необходимым.

Кроме этого, получение почётного звания обеспечивало производство необходимым заказом, при условии того, что качество продукции будет хорошим, а цена товара не выше обычной. Одним из поставщиков императорского двора являлось “Калинкинское пивоваренное и мёдоваренное товарищество”, его владелец А. Крон в 1827 г. заключил контракт на поставку пива ко двору Николая I в объёме 346 бочек в год (почти по 1 бочке в день). Его сын Ф. Крон в октябре 1840 г. заключил новый контракт, согласно которому поставлял ко двору “с февраля 1841 г. в течение 2-х лет пиво белое на манер английского первого и второго сорта, лёгкое и чёрное”⁴. В дальнейшем конкуренцию этому предприятию составили другие пивоваренные заводы.

Со временем вырабатывался определённый алгоритм в действиях, как предпринимателей, так и канцелярии министерства императорского двора, через которую проходили все документы. Для предоставления звания поставщика высочайшего двора и сопряжённого с этим званием права изображения Государственного герба требовалось соблюдение следующие условия:

- 1) испрошение на это высочайшего разрешения;
- 2) исполнение поставок или работ для потребностей высочайшего двора;
- 3) непрерывность этих поставок или работ;
- 4) известная продолжительность их в течение не менее 8–10 лет;
- 5) производство поставок или работ непосредственно лицом, ходатайствующим о получении упомянутого звания;
- 6) производство поставки по преимуществу из предметов собственного производства или изделий из собственных фабрик, мастерских и заводов;
- 7) успешность поставок или работ, то есть исправное, добросовестное, по сравнительно меньшим ценам исполнение заказов, засвидетельствованное начальством подлежащего установлением;
- 8) звание поставщиков предоставляется лишь на то время, пока производятся работы или поставки к высочайшему двору⁵.

Процесс получения почётного звания начинался с прошения, которое направлялось в канцелярию. В нём указывалось за какие услуги или товары предприниматель желал получить почётное звание. Приведём пример прошения потомственного почётного гражданина, харьковского 1-ой гильдии купца Н. А. Полуэктова. В нём он написал: “Имею в Харькове фабрику кондитерских конфет, мармелада, пастилы и разных сортов пряников, на которой находится 350 душ рабочих и ими вырабатывается ежегодно 100.000 пудов означенных произведения. На оной фабрике с 1870 по 1873 гг. мною были представляемы к высочайшему двору в бозе почившего государя императора Александра Николаевича разные пряности, за что удостоился я получить через Ваше сиятельство 3 высочайшие благодарности.

² Цит. по: *Зимин И. В.* Финансовая политика министерства императорского двора в 1860–1870-х годах // *Российское предпринимательство в XIX – первой трети XX века: личности, фирмы, институциональная среда* : материалы международной научной конференции. – СПб. : Нестор-история, 2007. – С. 160.

³ *Его же.* Царские деньги. Доходы и расходы дома Романовых. Повседневная жизнь российского императорского двора. – М. : Центрполиграф, 2011. – С. 33.

⁴ *Его же.* Царская работа XIX – начало XX в. Повседневная жизнь российского императорского двора. – М. : Центрполиграф, 2011. – С. 347–348.

⁵ Российский государственный исторический архив (далее – РГИА). – Ф. 472. – Оп. 43 (473/2422). – Д. 19. – Л. 135 – 135 об.

В 1876 году за все доставленные пряники и другие кондитерские произведения наследнику российского престола, также удостоился получить всемиловейшую благодарность. С 1877 по 1880 г. в продолжение турецкой компании производил поставку потребных материалов в главную квартиру его императорского высочества великого князя Николая Николаевича старшего и его императорскому высочеству великому князю Владимиру Александровичу, за каковой труд был удостоен звания поставщика их императорских высочеств и права иметь на вывеске изображение герба их императорских величеств князей Николая Николаевича и Владимира Александровича”⁶. Канцелярия министерства после получения прошения направляла запросы во все указанные заявителем учреждения, с целью выяснения правдивости информации. К началу XX ст. были разработаны вопросы для государственных учреждений, на которые следовало ответить.

1. Какие именно работы производит или какие предметы поставляет.
2. С какого времени начались поставка или работы и когда прекратились.
3. Непрерывно ли в течение всего этого времени производились исполнение заказов, поставок или работ.
4. На какую сумму ежегодно.
5. Составляют ли упомянутые поставки изделия своего производства или собственных фабрик, мастерских и заводов.
6. Исправно ли, добросовестно и по умеренным ли ценам производятся эти работы или поставки.

7. Заслуживает ли уважения ходатайство⁷.

Полученные сведения анализировались и принималось решение. Проверялась вся информация о просителе и в случае, когда возникали сомнения в правильности приведённых сведений, то следовал отказ. В 1901 г. ялтинский купец 2-й гильдии Терещенко подал повторное прошение о присвоении ему звания поставщика императорского двора. Первая попытка была предпринята в 1898 г., но последовал отказ из-за того, что в управлении имения “Ливадия” не имелось данных за 1886–1890-е года о поставках им товаров. Отзыв управления гофмаршальской части сводился к следующему: “Исполнял случайные заказы к высочайшему двору. В 1900 году поставлял бакалейные товары, чай, кофе, сахар, керосин, свечи, хозяйственные вещи и прочее – по ценам не ниже петербургских”⁸. Но все попытки получить желаемое звание не увенчались успехом. Другой причиной отказа являлась незначительность сумм, которые затрачивал проситель на получение почётного звания. Петербургский купец 2-й гильдии Абрам Михайлович Ушаков осуществлял продажу цветов и растений и в 1883 г. подал прошение на звание поставщика императорского двора. Его ходатайство не было удовлетворено, поскольку в ходе расследования было выяснено: “А. М. Ушаков действительно в 1872 г., для бывшего двора государь наследника цесаревича, ныне царствующего государь императора, поставил для балов цветов на сумму 2,781 руб., возобновил поставки в 1878 г. и продолжал до 1881 года. В виду того, что в 1878 г. взято было у Ушакова цветов на сумму 64 руб., а в последующие годы самая большая поставка едва достигла 300 руб., не предоставляется возможность даровать право именоваться поставщиком императорского двора”⁹. Кроме этого, иногда купцы стремились приписать себе несуществующие заслуги. На прошение севастопольского купца С. Миракова было установлено, что проситель пользуется в Севастополе весьма хорошей репутацией, а поставок к высочайшему двору не производил. Резолюция была стандартная – “отклонить прошение”¹⁰.

Звание поставщика императорского двора привлекало ещё и тем, что не требовало от производителя никаких финансовых затрат. И появлялись желающие использовать эту ситуацию в своих корыстных целях. В делах министерства императорского двора сохранился один из таких случаев. Подобный вид мошенничества был крайне неприятен для власти,

⁶ Там же. – Оп. 38 (411/1931). – Д. 6. – Л. 117–118.

⁷ Там же. – Оп. 43. (473/2421). – Д. 28. – Л. 7.

⁸ Там же. – Д. 68. – Л. 126.

⁹ Там же. – Оп. 38. (413/1933). – Д. 8. – Л. 78.

¹⁰ Там же. – Оп. 43. (475/2424). – Д. 48. – Л. 196.

поскольку подрывал авторитет не только министерства императорского двора, но и священную особу государя императора. В марте 1899 г. в контору московских меховщиков Сорокоумовских пришёл некто Станислав Касперович Гуторович, предлагавший своё посредничество в вопросе о получении звания поставщика высочайшего двора. Следует отметить, что проситель пришёл вовремя. Меховщики подали прошение на присвоение почётного звания, но принятие решения задерживалось, что беспокоило просителей, и, конечно, было на руку мошенникам. Ведь неизвестность позволяла им использовать ситуацию в свою пользу. При всём желании получить просимое звание, купеческая расчётливость и осторожность не позволила мошенникам получить требуемые деньги за посредничество. Предприниматели написали письмо в канцелярию министерства императорского двора 6 марта 1899 г., в котором просили проинформировать состоит ли в канцелярии С. П. Гуторович. Уже 9 марта генерал-майор К. Н. Рыздзевский ответил телеграммой, что позволяет утверждать о важности для министерства этого дела, что “известясь о предлагаемом Вам посредничестве к званию поставщика высочайшего двора, предупреждает, что такие посредничества как противозаконное является лишь способом вымогательства денег”¹¹. Он направил запрос обер-полицмейстеру Москвы Д. Ф. Трепову. К. Н. Рыздзевский написал, что “очень просил бы конфиденциально собрать сведения как о личности Гуторовича, так и о сущности его предложений и средствах, которыми он рассчитывает достигнуть желаемого”¹².

При встрече с меховщиками С. К. Гуторович объявил, что дело о присвоении звания поставщика императорского двора “получило уже по канцелярии министерства надлежащее движение”. Но для ускорения этого дела и доведения его до конца в благоприятном для Сорокоумовского смысле оно неминуемо сопряжено с расходами, не превышающими, впрочем, 600 рублей, каковая сумма, вероятно, для фирмы будет необременительной. Поскольку владельца фирмы не было в магазине, П. П. Сорокоумовский находился за границей, то С. К. Гуторовичу было предложено явиться за ответом по прошествии нескольких дней после того как свяжутся с владельцем и выяснят его мнение по этому вопросу. На самом деле время было потрачено на выяснение личности посредника и его возможностей для решения этого вопроса. Вместе с полицией было принято решение начать игру с мошенником, чтобы выяснить преступную схему и подельников. С этой целью, когда С. К. Гуторович явился в контору, его уведомили о согласии заплатить за оказанную услугу. Во время разговора Н. Сорокоумовский пытался выведать о посреднике и его возможностях. Мошенник, вероятно, оказался “тёртым калачом”. На все эти вопросы С. К. Гуторович с величайшей осторожностью давал крайне неопределённые ответы, утверждая, что хотя он занимает в канцелярии весьма скромную должность, тем не менее, как от него, так и от сослуживцев его, которых тоже необходимо вознаградить за труды, во многом зависит благоприятный исход дела. Следовало, по его словам, своевременно изготовить по канцелярии необходимые для доклада бумаги и умело подметить момент, в который удобно будет подложить эти бумаги начальству для подписи. Подобные утверждения должны были убедить купцов в том, что именно от его действий зависит быстрое принятие положительного решения на их просьбу. Мошенник подстраховался, и, как стало известно из расспросов продавцов, в одно с ним время в магазин зашёл другой никому незнакомый человек высокого роста, седой и с большой бородой, одетый в пальто с барашковым воротником и в барашковой же шапке на голове. Вероятнее всего, он должен был проверить, не установила ли полиция слежку. Н. Сорокоумовский сослался на отсутствие наличных денег и предложил зайти через некоторое время, но С. К. Гуторович заявил, что в Москве он решил не останавливаться и отбывает в Петербург, и просил направить деньги по адресу в столице. Поскольку посредник отбывал в столицу, то дальнейшая история разворачивалась в Петербурге. Генерал-майор К. Н. Рыздзевский обратился с письмом к Петербургскому градоначальнику Н. В. Клейгельсу. Он отметил, что “в виду того, что Гуторович выдаёт себя за служащего канцелярии министерства императорского двора, тогда как на самом деле он никогда не состоял, и не состоит на службе в названном учреждении, считаю своим долгом

¹¹ Там же. – Д. 82. – Л. 2.

¹² Там же. – Л. 3.

просить, возможности, по принятию мер к предупреждению Гуторовичу на будущее время в его неблагоприятных поступках, порочащих репутацию вверенной мне канцелярии”¹³. На самом деле для министерства оказалось важным не поймать мошенника, а преследовать С. К. Гуторовича судебным порядком, “лишь в видах желательности административного воздействия на упомянутое лицо, с целью прекращения дальнейших его неблагоприятных поступков”¹⁴. Адрес, оставленный авантюристом, оказался ложным, и поймать его на “живца” оказалось невозможным.

О том, что такое мошенничество могло иметь под собой основание, говорит и тот факт, что половина прошений отклонялось, а желание его получить было так велико.

Таблица 1

**Соотношение отклонённых и удовлетворённых прошений
в 1899–1901 гг.**

	1899	1900	1901
Всего поступило ходатайств	56	34	65
Отклонено	31	14	36
Пожаловано	25	20	29

В силу этих причин многие предприниматели подавали его по несколько раз. Так, ялтинский купец Терещенко подавал прошение 3 года подряд – в 1900, 1901 и в 1902 гг., и каждый раз получал отказ.

Исследователи указывают, что звания поставщика императорского двора предоставлялось за выполнение определённых услуг или товаров. В работе В. В. Скурлова и А. Н. Иванова отмечается, что “в прежние времена бывали, однако случаи, и без соблюдения означенных условий, по особым высочайшим соизволениям”¹⁵. Как показали архивные материалы, эта практика сохранялась и в начале XX ст. В стремлении получить желаемое звание были хороши все средства и различные связи при дворе. Поскольку право даровать звание принадлежало только императору, то на его решение можно было повлиять. В феврале 1900 г. Мария Фёдоровна направила прошение о предоставлении звания поставщика содержателю мехового магазина петербургскому 2-й гильдии купцу Александру Лимонину. Для быстрого решения ею был направлен исполняющий дела начальника управления собственных его величества дворцов полковник Озеров. Он действовал по поручению заведующего канцелярией и секретаря её величества государыни императрицы Марии Фёдоровны, графа Голенищева-Кутузова. Оказалось, что купец А. Лимонин никаких поставок не делал, а “желание – испросить купцу А. Лимонину (лично известному государыне императрице) звание поставщика высочайшего двора, с правом изображения на вывесках Государственного герба – вызвано пожертвованием этим купцом капитала в 20.000 руб., на нужды общества приморских санаториев для детей, состоящих под покровительством их величеств государынь императриц. Общество это, заключая в своём составе лиц ближайшей свиты государынь императриц, известно его величеству государю императору, соблаговолившему пожертвовать из собственных средств по 6.000 руб. ежегодно, для содержания 20 кроватей. Меховщик А. Лимонин состоит старостой Синодальной церкви, неоднократно удостоивался награждениями, начиная со звания потомственного почётного гражданина, имеет все установленные медали и ордена, до Анны 3 степени включительно”¹⁶. Ничто не меняется в мире, деньги и нужные знакомства решают многое, и уже через месяц ему было предоставлено звание поставщика императорского двора.

Канцелярия императорского двора стремилась навести порядок в деле предоставления почётного звания и использования государственной символики предпринимателями.

¹³ Там же. – Л. 10 – 10 об.

¹⁴ Там же. – Л. 12.

¹⁵ Скурлов В. В., Иванов А. Н. Поставщики высочайшего двора. – СПб., 2002. – С. 6.

¹⁶ РГИА. – Ф. 472. – Оп. 43. (473/2422). – Д. 19. – Л. 69 – 69 об.

Во второй половине XIX ст. стали проводиться ревизии поставщиков. Канцелярия министерства императорского двора по приказу министра в августе 1883 г. просила проверить список поставщиков высочайшего двора и “установить, кто из них ещё поставляет ко двору его величества”¹⁷. Был составлен полный список поставщиков и, если предприниматели не предоставляли сведений, то обращались к приставам, которые обязаны были собрать необходимую информацию. В данном случае министерство интересовала только правильность использования звания.

В министерстве императорского двора вызвали недоумение рекламные объявления, которые использовал владелец Торгового дома “Братья Бараковы”. Оказалось, что торговая фирма использовала звание “поставщики императорского двора”. Канцелярия обратилась к петербургскому губернатору с просьбой разобраться, на каком основании фирма использовала Государственный герб. Выяснилось, что торговая фирма “именуется придворным поставщиком на основании дипломов, которые получены ими от князей Болгарского и Черногорского, но на вывеске своей и рекламах используют Российский Государственный герб”¹⁸. Было сделано указание, чтобы рекламы означенного Торгового дома были допускаемы к печатанию не иначе, как с обозначением названия Дворов, при которых предоставлено звание поставщика. И соответствующему же изменению подвергнуты были вывески в торговых заведениях.

Подобные случаи касались не только российских фирм, но и иностранных. Хотя для зарубежных предпринимателей делались различные уступки и отклонения от общепринятых правил. Глава министерства барон Б. В. Фредерикс говорил о воле монарха Николая II, “чтобы к иностранцам, испрашивающим звание поставщиков не применять во всей строгости правил к поставщикам для русских подданных”¹⁹. Но даже подобное отношение царствующих особ не позволяло министерству либерально относиться к иностранным предпринимателям, которые могли использовать российскую государственную символику. Да и сами российские предприниматели внимательно следили за подобными действиями своих торговых конкурентов, понимая это как недобросовестную рекламу. В конце XIX в. министерство императорского двора получило заявление от Торгового дома “Василий Перлов с сыновьями”. Они указали, что “один из чаеоторговцев Франции, Фишер, имея магазины в Париже, позволяет себе безнаказанно злоупотреблять российским Государственным гербом. Он помещает русского орла между китайскими драконами, на окнах магазинов, на этикетках чайной упаковки, счетах, прейскурантах и всевозможных рекламах, называя при этом его чай “Русский императорский”, чему публика легко верит, видя изображение российского герба”²⁰. Был направлен запрос в министерство иностранных дел, послу России в Париже дано распоряжение разрешить эту неприятную ситуацию. Так как право изображения Российского государственного герба предоставлялось лишь лицам, имеющим звание поставщика высочайшего двора, каковым званием Фишер не пользовался, то он и не имел права выставлять на объявлениях и вывесках магазинов изображения Государственного герба. Поскольку оказать официальное воздействие на французского предпринимателя было достаточно сложно, посольство информировало торговца, что “изделия и означенные этикетки не могут быть допущены для обращения в России”²¹.

Выводы. Подводя итоги, следует отметить, что получение звания поставщика было крайне желанной мерой для большинства российских предпринимателей, при этом практически не требовало от них никаких денежных затрат. Приведённые данные в статье свидетельствуют о том, что не следует идеализировать весь институт поставщиков императорского двора и, как это всегда бывало в России, на каждое правило находилось огромное количество исключений.

¹⁷ Там же. – Оп. 38. (413/1933). – Д. 57. – Л. 5.

¹⁸ Там же. – Оп. 43. (473/2421). – Д. 28. – Л. 174.

¹⁹ Там же. – Д. 19. – Л. 114.

²⁰ Там же. – Д. 140. – Л. 2.

²¹ Там же. Л. 16.